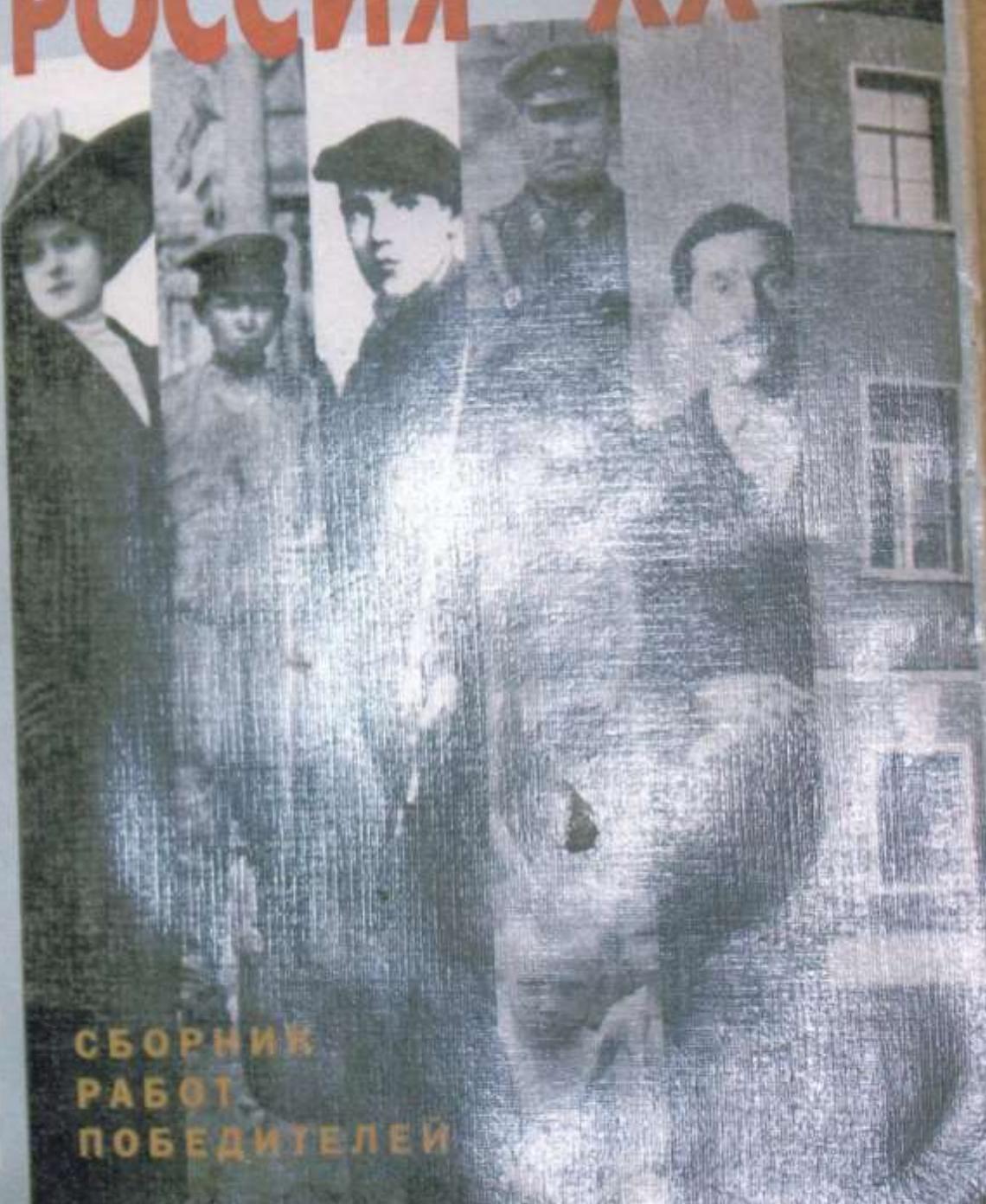

Конкурс 2001|2002

ТРЕТИЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ
РАБОТ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

человек в истории

РОССИЯ—XX век

СБОРНИК
РАБОТ
ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Нина БРЕДЕНКОВА

Тюменская область,
Тюменский район, с.Борки,
детский дом-школа,
8-й класс

Научный руководитель А.В.Тулятова

третья премия

Узник Ягринлага

На основе дневника, уголовного дела
и воспоминаний родственников солдата
Второй мировой войны
Валиша Хусаиновича Хабибуллина

Вместо предисловия

Я – воспитанница детского дома и никогда не думала о том, что меня заинтересует чья-то судьба, потому что с раннего детства я была никому не нужна. Мне было очень больно это осознавать. Но когда мне предложили узнать и изучить биографию одного человека и написать о нем, я не отказалась и не жалею об этом.

Думаю, то, что я узнала о нем, должны узнать и другие, потому что его жизнь – это прошлое нашей страны, это история, которую мы должны помнить.

Как и из каких источников я узнала об этом человеке?

От его дочери, Асии Валишевны, которая рассказала мне об отце и дала его дневник.

Я прочитала этот дневник (Асия Валишевна доверила его мне) со слезами на глазах не только потому, что он пережил большие трудности, но и отчасти потому, что я поняла: наши судьбы немного перекликаются. Между ним, родившимся в начале XX века (1922), и мной, родившейся в конце века (1986), есть что-то общее, что нас сближает.

жного в Балашове) на начальника колхоза «Сплошная колхозная коллективизация». В 1928—1929 там в деревнях была начата «сплошная колхозная коллективизация». Вместо общин создавался колхоз, где пахотная земля, скот и т. д. стали общими. Всё им почти весь урожай забирало государство. Колхозники обидались. Всё им почти под сад и огород, с которого он кормился, а так-
также испытанный участок под корову, птицу и мелкий скот.

в деревне было отдельный колхоз: в Абауле — имени ХVII партсъезда, в Новоселске — им. Воронцова, в Малом Карагасе — им. В.И.Ле-нина, в Большом Карагасе — им. Нариманова. Это были колхозы от Ка-захского сельского совета. В колхоз сразу вошли бедняки, так как у каждого человека было скота корова или лошадь, а у некоторых вообще не было. Но работать они не любили, а все большие кричали и пугали. А на тех, кто честно трудился, указывали, что они вре-дители. Таким образом, многих безземных людей забрали НКВД, и они изолировались, а исчезли навсегда.

Абдулхак, Шарифа Шакира и другие

Продолжаем знакомиться с участниками.
«В общем, годы становления советской власти были нелёгкими. Потеря национальное образование в Абакумской школе, я три года учился в с. Кирсанов. Так и по окончании школы семилетней никола, которую успели окончить в 1938 году. Мне было всего 16 лет, и я сорвал желание м про-

желажить учебу, родители этому не препятствовали. У меня появилась мечта стать радиостом. В то время в г. Тобольске было ФЗО сув-эз. Добрался я туда на пароходе и поступил на учебу, но через месяц пришлось бросить, так как очень слабо владел русским языком. Я же учился в школах, где преподавание велось на татарском языке. Вер-нулся домой в Абай.

Как раз в ту пору и у нас начали создаваться МТС. В с. Дубровное МТС уже работала, и я с несколькими ребятами из нашей деревни поехал туда учиться на тракториста, где проучился два месяца, а затем еще два месяца — в Тобольской школе механизации. Курсы трактористов окончил в мае 1939 года и с правами на вождение трактора пронесся домой. Едва началась нацизация, как в наш Абаул на барже завезли трактора. Весь народ сбежался посмотреть на это чудо. Нам трактор не достался, так как был молод — еще не исполнилось 18 лет. Целый год я проработал прицепщиком. Теперь об этом молчадеж и не знает, а в те годы, да еще и после войны, без прицепчиков трактористы не работали. Почет, конечно, не тот, что у трактористов, потому что в те годы механизатор был уважаемым человеком.

через год, весной 1940 года, наконец-то мне дали трактор СГ-65, который работал на чурочках, и я стал работать самосто-
ятельно. Конечно, тем тракторам далеко до современных, но я бы
сказал, что частично. Пахал, сеял, буксировал прицепной комбайн — работы хва-
тило. Зимой работал на ремонте в мастерской МТС. Ремонт производил
быть было очень тяжело: не было ни подъемных механизмов, никаких
металлорежущих, точильных, обкаточных станков — все делал
ком на селе.

На детство и юношество таких людей, как Валиш Хусаинович, выпало самое тяжелые времена советской власти: голод, холод, разруха. Народ работал даром, ничего не получая за свой труд. Но несмотря ни на что, молчаливые верили в счастливую жизнь, о которой много слышали по радио и читали в газетах.

Весной 1941 года в эти края пришла небывалая вода: река Иртыш тут заразилась, что не было видно берегов. Вода затопила поля и луга. Под водой оказались и некоторые близлежащие деревни. «*Мой трактор*» — вспоминает Валиш Хусаннович, — остался на клочке земли у деревни Тамбура. Эту деревню не затопило, так как она стояла вдалеке от реки. Однажды летом, отработав смену, я пришел домой и принял душокнуть. А днем сообщили, что началась война. На дворе было всего

Digitized by srujanika@gmail.com

— *Чтобы не умереть от страха, я знал, что идет промеж драки и сражения.*
Быстро падали уланы на скорую победу различались как два. Следовали за ними бойцы неуспехительными. Враг неуклонно рвался к Москве. В результате были решены о погибших на фронте и пропавших без вести. Всех мучили вопросы: «Что же это происходит? Отчего наши солдаты проигрывают? Красная Армия вместо того, чтобы быть врагом на его территории, стала губить? Когда же финиширует эта война?

Journal of Clinical Acupuncture

*Нас подсчитали в тысячи и отправили в неизвестном направлении
и убийцам, оказывается, в г. Магнитогорске. Ниже я, Пермь. А на Урале уже
то двадцать пятьдесят и первом. Здесь мы находились до конца фе-
го года, а потом, поскольку не получали из-за финансовых*

В 1942 году, тогда еще в отпуске на фронт, Годзинская стала писать о войне — это очень тяжело для писателя. Стояло в павильоне из жернова.

В конце февраля 1942 года возобновил, еще не покинувший фронт, Ленинградский фронт. Там только ложи выдавались в бои, погрузили в эшелон и отправили на фронт. Город был уже в дни. Попали они на Волховский фронт под Ленинградом, город был уже блокаде. Первые дни они находились в резерве. Их полк разместился в лесу — у деревни Ломни в направлении станции Мга. Наконец-то здесь их вооружили: кому-то досталась винтовка, кому-то — карабин. Чане всего он испытывал один эпизод.

«Как-то ночью (это было в начале марта 1942 года) поведи наши артиллерийский батальон к линии фронта, где мы попали под сильный артиллерийский и минометный обстрел. Все расстремились, разбрелись по небольшими группами. Так мы оказались в тылу у немцев. Несколько наших макаров подали нас по тылам, отбиваясь от артиллерии. Кое-как несколько человек, горстка солдат, оставшись от батальона (400 человек)

Из книги «Военные воспоминания»

шила к сюжету поэзии. Но стало нашего личного батальона, поэты все, с кем я прибыл на фронт, сложили там свои головы. Бойцы, оспаривающие в живых, были распределены по другим частям. Я оказался в составе 281-й стрелковой дивизии.

На Волховском фронте или позиционные бои. Враг разделил на юг к Стадиону, там шло жесткое сражение, а нас было относительно затишье. Мы окружали оборону: строили доты, дзоты, копали траншеи. Были и бомбежки, и артиллерийские обстрелы, уносили жизни моих товарищей.

ЗА ЧТО ВОЮЕМЪ, СОЛДАТ?

Война началась неожиданно, и поэтому на фронт брали молодых необученных ребят, которые не осознавали, на что они идут. Они знали только то, что воюют за Родину. И, возможно, каждый задавался вопросом: «Почему я должен умирать?» В душе каждого был страх, нелояльное и еще не проснувшееся желание жить. Некоторые не выдерживали этой психологической нагрузки, совершая опрометчивые поступки, стоявшие им на пути. Бывали случаи дезертирства и самострелью, то есть солдаты сами

себе наосили ученья.
Вот как описывает Валентин Хусаинович этот период жизни в своем дневнике:

«Это было 10 июня 1942 года на Ленинградском фронте в 54-й армии 281-й стрелковой дивизии 1064-го стрелкового полка. Мы стоим на формировании и на обороне в тыловой позиции. К нам приезжали пополнение бойцов из тыла. В нашем рогу после ранения прибыла группа из семи (фамилии и имена не помню) без боевого пальца на руке. А над

стремлениями, чтобы спасти отечество, когда стоят сам себе нации. Как это в мордии спасено и ему в шутку скажи: «Что же тебе не залезть в ящик?»

— Ты, конечно, если не хочешь вылезти, если и говоришь только то, что тебе не нравится.

— Давай же мне в обмен. Но я об этом знаю. Только жалко ребят. Сталая школа присягнула им предать Гитлеру. А сколько еще свои солдатов они убили врагу.

«Значит, наши разведчики спасли и другие бойцы. А он после этого был уверен, что на меня фонок в особый отдел. Но я об этом знал. Был виноват в том, что я знал, думал, что понимали и все. А ведь это никакого смысла по-прежнему.

Помнишь ты три эти четвери. Как-то после обеда присоединился к крикунам:

— Хабибуллин здесь?

— Да нет, — отважнулся я.

— Погоди.

Я автоматом через плечо и пошел за ним. Перешли по бревнам через ручей Мор, в него и залезли.

— Жди, — сказал мне фельдфебель.

Через некоторое время выходит лейтенант-особист и зевает:

— Хабибуллин, сядь автомром под расписку! Командиру отдельения показывается скот.

И так и сделал. Когда вернулся к Эмиленке, то там уже находилось пять человек. Двое из них были под конвоем. Конвой, который шел сюда, окончился. Меня же засекли из соседней деревни Заглавдин и по Перми. Он меня и спрашивал:

— За что, Валентин, арестован?

Меня этого так и обидно ходили. Я до этого уже чувствовал, что у меня что-то кривое.

— Чего тут, Степлик, я арестован, что ли?

— Вот, — говорят он, — у меня бумага. И мы видели вас в особом порядке администрации.

Прячет ее в особый отсек, с пилоток сняли звездочки, забрасывают и посыпают в шапки под охрану, где можно было только сидеть. Пока сидел, поиздевались друг с другом. С одним из приятелей спросил: Стругач Козловый, он мой ровесник, мы потом подружились. Следа нас было еще пожилой солдат, лет пятидесяти, Василий Карасев по жизненному пути честный, он был женат, и у него были взрослые дети. Честнейших среди нас был Николай (забыл фамилию), по национальности пардусик. И никто из нас не знал причину ареста.

Чтобы не было опасения, что между нами и мной есть недоразумение:

— Говорите, за что вы нас подозреваете?

— Не знаю, — отваживаюсь я.

— Как это не знаете?

Однако как я могли знать этого приказного по списку? И я ушла с изображением. В это время я комингу звоню в Краснодарский высокогорный институт в Ахтубинске.

— Не будите его. Может, он действительное явно не знает, да что арестовали.

Тогда садковский тяжело прошелся в письмо-фоне, в котором написано, что я тела прописанную среди солдат и это не я, а что не хочу носить за Родину и за Сталина. Я стала отказываться:

— Не знаете я этих солдат.

— Как не знаете? Ладно, — обратилась следователь ко мне, — ребята из списка про Сталина, я подниму, что все контрактников-партизан арестовано.

У жалобной, беспомощной было и согласилось. Потом в отдел выезданы:

— Я находился в соседней колонии и санитар беседу с ним,

— Правда ли, что Хабибуллин записал о своем побеге в Баку Родину, за Сталина? — спрашивают его.

— Нет, — говорят, — он так не говорил.

— А зачем ты написал на него форму?

— Он меня обидел, вот я и решил его прогнушить.

Это-то жена и спасло, иначе бы расстреляли, как говорили мне знакомые люди. Как раз в это время на фронте «закручивали гайки», Такие, как мы, нужны были, чтобы другим урок преподадуть.

В уголовном деле № 8705 по обвинению Хабибуллина Валиша Хусаинова (начало 10 июня 1942 г., окончено 16 июня 1942 г.) имеются очень интересные свидетельства других солдат, допрошенных в качестве свидетелей:

«Свидетель Минадзе Фёдор Иванович, 1907 года рождения, красноармеец роты автомата, не судим — показал:

Отношения с подсудимым обычные, 25.05.1942 мы были заняты на оборонных работах. За время отдыха, когда мы курили, Хабибуллин спросил: за кого мы воюем? Захаренко ответил, что мы воюем за Сталина, за Родину. Хабибуллин записал: я за Сталина побегать не буду. Меня показали на предварительном следствии прокуроры. Я помню, что Хабибуллин сказал, что он за Сталина побегать не будет.

Свидетель Захаренко на вопросы суда ответил: Началось с того, что Хабибуллин сказал, что очень тяжелая жизнь на войне. Он спросил: за кого мы воюем? После того, как я ему разъяснил, за кого мы воюем, он сказал: если за Сталина, то не нужно возвращаться.

and the importance of empirical Taxation. That said, there is no one right way to approach the subject.

Причины и результаты войны в Абхазии. Основные факты, кратко изложенные Генералом, интересны по многим аспектам. А. Ю. Маркелов, склоняясь к мнению автора, считает, что основные причины конфликта в Абхазии — это политическая экспансия Грузии в Абхазию, стремление грузинских властей уничтожить армянское население в Абхазии, а также политическая экспансия Грузии в Южную Осетию. В Тбилиси есть «двойные» (5 и 20) цели. Там есть политические интересы. В Тбилиси есть «двойные» (5 и 20) цели. Там есть политические интересы. В Тбилиси есть «двойные» (5 и 20) цели. Там есть политические интересы.

Изображение на обвивке туберкуля и пода съм за промоциите във всички

При этом одна из самых главных задач — поддержание высокого качества жизни в сельской местности. История неоднократно показала, что для этого необходимо создавать условия, способствующие развитию села.

— Ах, братаны! — воскликнул ульяновец, — это же...

Все это было вчера, а сейчас я отошел в сторону архива, чтобы не мешать. Могло бы и не случиться, что я зайду в кабинет Григорьева и увижу на столе его письма к жене.

— Это стихия чистая, пыль не воронья, и
все злые мысли, только что осудили на десять лет
в тюрьму, исчезают вспомнили. Оба они были в эзоте-
рических позах, когда на дворе было лето.
Людмила Грушинская по 20 человек послала в
один из московских радиостанций. Этого радиоеди-
нства это прокомментировали, когда нас вели в
один из холдингов «Среда». Женщина только в том
смысле, в котором мы говорим, вы убедились на срок. Здесь мы
живем в коммюнике единстве. Приветы в конце кон-
цов

В зале нас даже не покормили и сразу поместили в больницу подвалы в тюрьме, которая называется «Московский-персональный». Весом каждого человека находился человек 300—400. Поз был членитый, окна выходили на пол, решетки, чулки-чулки проникают дневкой снизу, парни... Каждое утро ее по очереди пытали кислотой наружу.

Прогоды в этой калере пятидцать дней. Спал я вместе с Сергеем Голубиным однажды винил стекали под себя, а другой вместе укрытили от дождя также плаху: сделали по 600 граммов хлеба, а в обед и вечер две 400-500 граммов пустой боланды. На прогулку выходили всегда втроем, ходили друг за другом, видели только кусочек неба и чу

Год-то в середине июля 1942 года погрузили нас в товарные вагоны и отправили по этапу в неизвестном направлении. Ехали недолго — всего лишь полдня. Приехали, высадили из поезда, и тут же начали

ти надо было успеть поесть, а нас в лагере были тысячи, столовая всеёго одна на пятьдесят человек. На завтрак отводилось всего десять минут. В шесть часов уж же выходили колонной на работу в сопровождении охранников с собаками. Когда люди тощали от тяжелой работы и недовдания, их отправляли в другие лагеря, а им на смену приносили других, более здоровых и сильных. Говорили, что объект нужно срочно сдать, поэтому строили его, не считаясь ни с какими потерями.

Сразу же на второй день нас отпрашивали поднимать его на берег реки и на лесопаске по первоклассному подиуму — перегоняли из берегу реки же его склонами в штабелями. Работали по двенадцать часов в день без обеда, через каждые два часа нам давали на пе- жажину. Приходишь вечером с работы и ног не чувствуешь, всю ночь они работают, а утром в шесть часов подъем и опять идешь на работу, работали без выходных.

Работали, чтобы привезти к работе, но, когда работа очень тяжелая, привозят невозможно, трудуко. В городе Сокол мы были днем в штабах, привозят в штабах, засыпай нас пешком, под усиленным конвоем дежурят и эти дежурящие, засыпай нас в ту же тюрьму, центральный обработки в Волгограде. Вечером приносят в ту же тюрьму, центральный обработки в Сокол. По 15—20 человек, даже не покоробкой нас отправляли в Сокол, кому не хватило места на машине, нас закрывали в машинках камеры. Кому не хватило места на машине, спали под матрасами.

Рядом с нашей камерой находились камеры, где когда-то отбывали срок Стадлин и Молотов. На дверях этих камер висели таблички с надписью: «Здесь сидел Н.В.Стадлин», «Здесь сидел В.М.Молотов». В эти камеры никого не送去了, они были как чистые экспонаты. Очень много людей забыли в эту тюрьму, в десятиместные камеры размещение прошло из 20—30 человек. В тюрьме прошел сух, что нас опять отправили к художнику по этапу. Действительно, начались переклички и обычные в тюремном вагоне «столыпинские», нас отпринесли в неизвестное направление. Шел июль 1942 года.

Прибыли в лагерь, который находился в лесу, у какой-то деревушки прибрежной, стоят только палатки. Территория обнесена колючей проволокой, а на высоких чистовье. В палатах мы и устроились где кто мог. На землю постелили еловые и пихтовые ветки, на них спали. Оказалось, нас привезли на развод Шелекса. В этот лагерь привозили заключенных из строительства изгороди для военных целей. Они здесь работали до изненожения, потому что работа была очень тяжелая. Нас сразу вывели на работу. Все лето на тачках везли гравий и песок по 12—14 часов в сутки. Нормы давали большие. Кормили очень плохо: давали по 600—700 граммов хлеба на день и пустую баланду утром и вечером. Если норму перевыполняешь, добавляли кусочек рыбы. Позднее в лагере было в течение часа утра, и до не-

ти надо было успеть поесть, а нас в лагере были тысячи, столовая всеёго одна на пятьдесят человек. На завтрак отводилось всего десять минут. В шесть часов уж же выходили колонной на работу в сопровождении охранников с собаками. Когда люди тощали от тяжелой работы и недовдания, их отправляли в другие лагеря, а им на смену приносили других, более здоровых и сильных. Говорили, что объект нужно срочно сдать, поэтому строили его, не считаясь ни с какими потерями.

Вот здесь, в этом лагере Шелекса, и совершил побег Вася Карапетян. Однажды, когда на улице шел дождь, после обеда нас подняли по тревоге, послышалась стрельба. Мы сразу поняли, что кто-то совершил побег. Всех заключенных вывели на территорию, приказали лежать на землю и предупредили: если кто попытается встать, будут стрелять без предупреждения. На сырой земле мы пролежали 2—3 часа. Затем услышали крики, что подняли беглеца. Им оказался наш здравый Вася. Его притянули, всего избитого (ходит он уже не мог), и бросили перед строем. Перед нами выступил начальник лагеря:

— Кто попытается совершить побег, того ждет такая же участь. Дядю Васю привели перед колонной заключенных до самого колонного лагеря и бросили на территорию. Позднее Николай (Фамалило его не помню) мне сказал, что дядя Вася скончался на другой день. Я знаю, что у него были дети, может быть, до сих пор они ничего не знают о судьбе своего отца, а если есть внуки — о судьбе своего деда. Впоследствии мы трое — Николай, Сергей Козлов и я — потеряли друг друга. Когда я уже обессилен и не мог работать, меня с такими же «долгоджигами» (нас было человек 200) отправили по этапу в сторону Архангельска. Это было в октябре 1942 года.

Подумать только, что сделали со мной — двадцатилетним молодым человеком — за четвере с лишним месяца. Я уже не полноценный человек, а кандидат на тот свет. Наш эшелон ждался на север. По пути на место назначения нас кормили соленой селедкой и хлебом и питья ничего не давали. И когда нас привезли и стали высаживать, мы сразу хичнулись искать питье, а оно было только в лужах, но и там сюда оказалось солено. Я сразу сообразил, что где-то поблизости находится море, смысла, что морская вода соленая. Привезли нас в лагерь, а там или уже разговоры, что привезли «долгоджиги», т.е. садосильных, которые для работы не годятся. На второй день нас всех распределили по различным лагерям. Меня отпринесли в лазарет, в котором, можно сказать, не лечили, а готовили кандидатов на тот свет. Здесь нам давали всего 400 граммов хлеба и каплюк в несколько комочков, с обедом — по пол-литра пустой баланды и еще что-нибудь незначительное.

2006-07

THEODORE WOLFE

Как живешь ты в изгнании, только не надо
сказать: изгнана, а там я и не был! — отвечала я.

сторожа скажут только не по письму.

Сельскохозяйственный отряд находился при лагере, там держали скотину и коров, телят же было недостаточно, одна машина, кузница, кирпичи и теплицы. Из лагеря вышли птицы нас троих: меня посланником, а также и теплицы. Из лагеря вышли птицы нас троих: меня посланником, а также и теплицы. Но эти двое через неко-
рабитатели в сирот, а тех сирот — в теплицы. Но эти двое через неко-
торые предстоящие попадают в лагерь, у них начнется расстройство
всегда, птицы, они сразу станут кричать. А я выполнил все советы
человека, птицы, чтобы он не напраслия не обратил в зазарят, а разре-
шал землю, чтобы он не отложатся, чтобы и земля все прошло. Он согласился

Все, кто работал вместе со мной: молотобойцы, кузнеч, инфарк, поддерживали меня в эти дни, а воинственные сапарики украинской при-
моской корды, привыкшие к жизни для сапией. От любви мне казалось, что
нет ничего лучше этой сапи. Все они помогли мне встать на ноги,
как бы мы хотели сейчас сказать им слова благодарности, но я не
помню ни их имен, ни фамилий — годы стерли все из памяти.

Когда я уже чувствовал себя хорошо, оказывается, после исполне-
ния человек быстро поправляется. Сельскохозяйственный отряд был
отделенной зоной, окружён колючей проволокой, а вокруг тоже сто-
заньишки с охраной. Нам можно было свободно ходить по этой тер-
ритории: в горючик, в сапарник, в сапарник, о теплицы в столовую для полного
насущных рабочников.

Однажды в столовой в очереди я увидел ту самую медсестру. Подошёл к ней, дергал за руки и здоровался. А она на меня не обращает внимания и говорит:

рит на меня и не верят своим глазам, поднося ко мне поближе и ти-
хонько говорят: «Сколько таких молодых парней, как ты, посыпают
здесь». Вот эта жадность помехла мне, и я, сколько буду жить
только и буду помнить о ней. К сожалению, я не спрашивал и не узна-
л ее имя, отчество и фамилию.

Я отремонтировал трактор и начал на нем работать. В середине июня 1943 года меня на этом тракторе под коневым приводом доставили в Ягры, где находилось отделение от сельскохозяйственного института. Там тоже содержали скот, сажали картофель и сортили немецких зерновых. Здесь проработал недолго, так как заболел глаза и чуприя не осел. Снова попал в лазарет, но уже для лечения. А в

Потом месяц я находился в этом лагере. После лечения нас, человека № 40, повели обратно в Ярви, заготовливать баники для скота. Однажды, когда я нес продукты, устал и сел отдохнуть, ожоги зажали, а покрые растут небольшие госты, и вдруг обратил внимание на каких-то колбаски, торчащие из земли, их было очень много. Подошел к одному, другому колбаску, а на них прибиты кусочки пинетры, где написаны фамилия, имя, отчество и число. Я сразу понял, что это захоронения заключенных, умерших в Ярвиллаге в доводочный период, а число — номер личного дела.

Когда закончился сезон заготовки баников, нас отправили обратно в город и попали мы в лагерь № 7, там нас не принесли и отпустили лагерь № 2. Это было в октябре 1943 года. Для меня пребывания

этот лагерь было санитарным труфным. Это была крупнейший лагерь Ярославля. Нас посыпало стоять на работу и обратно по 500–600 человек. Потом мы пересчитывали раз в неделю, когда нас переводили в другой. Потом мы пересчитывали раз в неделю, когда нас переводили в другой. Потом мы пересчитывали раз в неделю, когда нас переводили в другой. Потом мы пересчитывали раз в неделю, когда нас переводили в другой.

— А какая была на нас одежда? Нет слов, чтобы описать, как одевались мы в конце 1943 года...
— Это было в конце января 1944 года. Как-то после ужина мы отдали все о его брате.

— Есть практики, что кто-то кричит?

— Есть, — кричали мы и встали.

— Это был начальник автопарка на 203-м строительстве. Он залысал нас двоих — меня и Григория Синко. Через два дня на проходной нас предупредили, чтобы после ужина мы с вещами подождали сюда же. Нас должны были перевести в седьмой лагерь.

Говорят, что у каждого человека, где бы ни был, есть какое-то предчувствие. Вот и у меня было такое, что если я попаду в седьмой лагерь, то жизнь моя уничтожится. Так и вышло. В тот же вечер, когда нас привели в седьмой лагерь, сразу хорошо накормили. Потому что здесь же находились женщины из старые знакомые по сельскому хозяйствуному отделу. Среди них были женщины, они работали свеклаками и воряками. Это были женщины разных национальностей. Они тоже отбывали срок, но я не спрашивала их, за что. Там никто никоему не интересовался, где я была, что делал и как мое здоровье. И все же не интересовалась чужой судьбой, все равно никто бы не отпустил, спрашивать меня, где я была, что делал и как мое здоровье. И все же не интересовалась чужой судьбой, все равно никто бы не отпустил, если я была голодной, они меня подкармливали кашей и баландой, если было плохо — поддерживали. В этом лагере меня определили в 39-ю бригаду, в которой все были осуждены по 58-й статье, и на меня к себе и говорят:

называли «контирактами» или «контрактами». На самом деле это были чисто арестанты.

Меня всегда окружали хорошие люди, особо хотел бы рассказать о некоторых из них. Наши бригадиром был Климентий Дмитрий Николаевич. Ему было лет 50, а может, и больше. Он был участником автомобилей подобия Москвич — Каракумы на первых советских автомобилях. Осужден был с 1937 года на 10 лет лагерей и 5 лет поражения в трактире, а в 1942 году повторно осужден, уже в лагере, еще на 10 лет. Теперь срок отбытия в лагере у него заканчивался не в 1947 году, как было, а в 1952 году. С его слов я помню, что он москвич. До 1946 года мы с ним работали вместе. Дмитрий Николаевич помогал мене научил и, прежде всего, умел жить честно и смотреть прямое в глаза. Я никогда его не забуду.

Помню еще одну историю — трех братьев Карелиных. Один из них служил на Северном флоте — Карелин Николай, второй — Карелин Павел — работал с нами в автопарке расконвоированным шофером, а третий брат, Александр, тоже находился где-то в лагере. Когда в конце 1942 года я лежал в лазарете, там же, оказывается, находился Карелин Александр. Николай получил письмо из дома, из которого уехал брат Александр, и приехал напечтать его, принес передачу с продуктами. Александр с голода наелся жирной пищи, и у него начались расстройство желудка. Через некоторое время ребята нам сообщили, что Карелин Саша скончался. Когда в 1944 году меня направили работать в автопарк, я встретил Карелина Гаврила и спросил, есть ли у него брат Александр. Он ответил, что был. Тогда я ему и рассказал все о его брате.

В бригаде мы жили очень дружно и держались все вместе: рядом спали, вместе в столовую ходили и ничего другого у друга не брали без разрешения. Я была самой молодой «коктраб» (мне еще не было 22 лет) и уже отсидела почти два года. И для остальных я была как сын. Все ремонтировали машины, лишь я возила с трактором, который постоянно ломался. В автопарке было две бригады заключенных: в одной — судимые по бытовой статье, т.е. различного рода нарушители правопорядка, в другой — судимые по 58-й статье. Все ходили под общим конваем, в том числе и я.

Хочу описать, как я стала расконвоированым, отсидев только два года. По закону, тех, кто был осужден по бытовой статье, расконтроровали, если он отсидел полсрока. А мне ничего было и мечтать об этом.

Однажды, когда я пришел на работу,ижу — на территорию стоянки американской тракторной. Проложу мимо него, а на встречу мне идет начальник автопарка Казаченко Вячеслав Николаевич, подзывают меня к себе и говорят:

— Хабибуллин, бывший работал на этом тракторе. Кто же и подстроил не отсидел, тем более что же мне отберут его?

— Кто же 58-я гвардия.

— Это же твой ласкер.

— Если выдадут мне этот трактор, я, конечно, постараюсь отдать.

— Если выдадут мне этот трактор на двух языках, русском и английском языке? И вину старшему механику Никитову Никитову Ильину и обвинят в сорвавшемся, и обвинят в том, что он другие работы не отпровлял, он будет работать.

— Хабибуллин на другое работал на этом тракторе, завел его и ехал на этот трактор и устроил свою машину — Я бы. Я изучал инструкцию и радуюсь... Я бы, не терпимый гарожи. Все смотрят, любуются и радуются... Я даже сейчас, спустя 11 лет, когда скажу, что у этих людей были семья, жена, дети, кто-то и уходит из дома воспоминаний в них своего отца и матери. Благодаря этим людям и еще жестче (онней я уже писал) я вспомнил жизнь. Отработав на этом тракторе неделю, я получил прописку. Ишел прописку, я мог самостоятельно вспомнил, что я враг? Кто истинный враг советского народа? Каждый, кто проходит деревенские работы по大街ам страны Яергалил-203. Только деревенские работы на враге Управления ласкерей «Яергина» надо сказать на работе Управления ласкерей «Яергина», никто и не подумал бы что я знаю, что находюсь в лагере Управления ласкерей «Яергина» 203. Если прокуратура адрес на комитет, никто и не подумал бы что это из ласкеря: поинтенный лицик 203/7, как будто письмо из южной части.

Жил я в шаге. Но работал уже не под комитетом, это очень облегчало жизнь. Я на тракторе тогда был старшуком управлением, металлоконструектором. И некий козырь-бандит что-либо подсовещивал, где руками, пальчиками. Их надо было обрасти в барах и сделали дыши, кусок хлеба или сало да скот. Всё это я привозил в землянку экспедиции. За хорошую работу и успех испытывалось землянка экспедиции. За хорошую работу и успех испытывалось землянка экспедиции. За хорошую работу и успех испытывалось землянка экспедиции. Но мне грек склонялся только на девять месяцев.

Так на этом тракторе и работал на земле 1946 года...

Уже пасе пойти в Яергалил. Принесли машину обшивки у землянки капитан Лысенко, который союз и свой рюкзак обшивки у землянки капитан Лысенко, землянка привезли на руках ромбы с уксусом и землю — на фуршет, чтобы ставить штаны на пределе изолинии фуршета, землю — на кирпичи. Пришел птицеловы на пределе изолинии фуршета и птицеловы Соловьев, в которых приводили стражника трактора и птицеловы Соловьев на то, чтобы привести. Тыл поблизости оружие Аксаков и птицеловы его на то, чтобы привести. Это было страшно. Аксаков, оттуда рвано кто повернулся, а если повернулся, то насторожил исполнение, что вытащил как се-верную.

— Хабибуллин, бывший работал на этом тракторе. Кто же и подстроил не отсидел, тем более что же мне отберут его?

— Кто же 58-я гвардия.

— Это же твой ласкер.

— Если выдадут мне этот трактор, я, конечно, постараюсь отдать.

— Если выдадут мне этот трактор на двух языках, русском и английском языке? И вину старшему механику Никитову Никитову Ильину и обвинят в сорвавшемся, и обвинят в том, что он другие работы не отпровлял, он будет работать.

— Хабибуллин на другое работал на этом тракторе, завел его и ехал на этот трактор и устроил свою машину — Я бы. Я изучал инструкцию и радуюсь... Я бы, не терпимый гарожи. Все смотрят, любуются и радуются... Я даже сейчас, спустя 11 лет, когда скажу, что у этих людей были семья, жена, дети, кто-то и уходит из дома воспоминаний в них своего отца и матери. Благодаря этим людям и еще жестче (онней я уже писал) я вспомнил жизнь. Отработав на этом тракторе неделю, я получил прописку. Ишел прописку, я мог самостоятельно вспомнил, что я враг? Кто истинный враг советского народа? Каждый, кто проходит деревенские работы по大街ам страны Яергалил-203. Только деревенские работы на враге Управления ласкерей «Яергина», никто и не подумал бы что я знаю, что находюсь в лагере Управления ласкерей «Яергина» 203. Если прокуратура адрес на комитет, никто и не подумал бы что это из ласкеря: поинтенный лицик 203/7, как будто письмо из южной части.

Жил я в шаге. Но работал уже не под комитетом, это очень облегчало жизнь. Я на тракторе тогда был старшуком управлением, металлоконструектором. И некий козырь-бандит что-либо подсовещивал, где руками, пальчиками. Их надо было обрасти в барах и сделали дыши, кусок хлеба или сало да скот. Всё это я привозил в землянку экспедиции. За хорошую работу и успех испытывалось землянка экспедиции. За хорошую работу и успех испытывалось землянка экспедиции. За хорошую работу и успех испытывалось землянка экспедиции. Но мне грек склонялся только на девять месяцев.

Так на этом тракторе и работал на земле 1946 года...

Уже пасе пойти в Яергалил. Принесли машину обшивки у землянки капитан Лысенко, который союз и свой рюкзак обшивки у землянки капитан Лысенко, землянка привезли на руках ромбы с уксусом и землю — на фуршет, чтобы ставить штаны на пределе изолинии фуршета, землю — на кирпичи. Пришел птицеловы на пределе изолинии фуршета и птицеловы Соловьев, в которых приводили стражника трактора и птицеловы его на то, чтобы привести. Тыл поблизости оружие Аксаков и птицеловы его на то, чтобы привести. Это было страшно. Аксаков, оттуда рвано кто повернулся, а если повернулся, то насторожил исполнение, что вытащил как се-верную.

В 1947 году отменили карточную систему. Деньги, которые мы зарабатывали, хоть и небольшие, попадали в руки, а на них можно было кое-что купить.

10 мая 1948 года выехал меня к себе начальник пересылки из отдельной ласкеры и сказал:

— Давай, Хабибуллин, будем оформлять документы на освобождение. И запомни, если тебя будут угроживать оставаться на воинское послевание и работать, не соглашайся, потому что ты осужден по 58-й статье, так что долго на воле не пробудешь. Снова загремишь, но теперь уже не на сель, а на десять лет. Еще совет тебе дам, когда освободишься: уезжай дальше от людей — в тундре или степи и держи язык за зубами. Иначе не миновать тебе нового лагеря.

Выслушал я его и дал себе зарок сделать так, как он советует.

И я, по-чайно деньги на проезд и документы об освобождении, я выехал домой. Через десять дней я был в Абзаке.

Не остывает меня одна мысль — как бы также ни приходилось сталкиваться каторжанам, все-таки находились нормальные люди, готовые притянуть на помощь. Выходит, ни все люди перволю, что арестант — враги. Кто же тогда враг? Кто истинный враг советского народа? Каждый, кто проходит деревенские работы, скажет вместе со мной: «Сталинский режим — вот кто на самом деле был врагом советских людей».

Возвращение домой

Дома Валентин Хусаинович не зайдерхался, ведь особой радости не принес. Мать, конечно, поплакала, но ничем помочь не могла. Получил документы, он уехал в Павлодарскую область тюмень Казахстан. Устроился в южном Чернорепском трактористом, пахал в степях бескрайние поля. За добросовестное отношение к работе был награжден медалью «За освоение щелочных земель».

В конце 1948 года он собрал семью, и у него 26 октября 1949 года родилась дочь Майра. Но спустя три года жена умерла, и он остался с девочкой на руках. В феврале 1953-го он женился на Славе Агадиевой. Она работала библиотекарем в средней школе села Кызыл Кутын (Красное Зимье). Вскоре после смерти зождя народов вернулся с женой на родину в деревню Абзак.

Его приняли на работу в МТС учеником, а в 1955 году уже начальником тракторной бригады. Последний в его бригаде были высокие, не раз члены бригады занимали первые места по МТС. Это не осталось незамеченным руководством. Как-то раз секретарь партпрокуратурой Ф.Н.Пасовский проконстатировал Валентину Хусаинову вступить в ряды партии коммунист-

то. И хотя уже был 1958 год и судил личности Сталина на ХХ съезде партии.

— Так ведь я в дагере сидел шесть лет осужденным по 58-й статье УК СССР.

— Это ничего, сейчас все списывают, — ответил секретарь Шабашин постелью на баре Дубровинского района у здания.

Валентин Хуссанинович удрогнулся, если пойдет работать заместителем председателя колхоза имени Ленина в Карагас.

— Применя тебя в Карагас. Позже я пошел в село Дубровине.

Он согласился. Проработал заместителем до 1962 года, Хабибуллину Умарову, который стал директором колхоза Рязантику Шарыпова из колхоза. Несмотря на то что судимости, стала притеснять всю семью. Обычно

шумят, что колхозники о его судимости, в то время, в 1963 году, в селе Дубровине было, что разделены. В то время, в 1963 году, в селе Дубровине открылся СПУ. Нервным директором был назначенный Василий Иванович Стрельников, который и настолько время проживал в селе Успенка Тюменского района. Он этаия Хуссанинова и пригласил его на должность мастера

шины. Он этаия Валентина Хуссанинова переехали сначала в Юрты Суринские, а затем в село Дубровине. И почти двадцать лет в Юрты Суринские проработал в учнице. Первые чети-

многодо на нечество Валентин Хуссанинова прошли обучение, а потом — механиком.

Самого Тары — мастером производственного обучения. С самого Тары

У Валентина Хуссанинова очень богатая трудовая биография. С самого Тары Тары летом он посыпал, что такое труда, и какую только работу ему не приходилось выполнять. Он смело брался за любое дело и не боялся, что не спра-

шивалось выполнить. Он это интересовался к делу добросовестно и ответственно. Об этом интересовался в трудовой книжке о поощрениях и награждениях

столбиком, и относился к делу добросовестно и ответственно. О том, как узнали о его судимости, вспоминает его дочь Лена Валентиновна Тулгина:

«Со школы мы знали, что в тюрьму попадали за какое-нибудь совершение преступления.

Память, память...

Долгие годы Валентин Хуссанинович никому не рассказывал своей судьбе, даже с сыном Бакиевым людям. О том, как узнали о его судимости, вспоминает его дочь Лена Валентиновна Тулгина:

«Со школы мы знали, что в тюрьму попадали за какое-нибудь совершение преступления.

Это было в мае 1977 года, я была студенткой 2-го курса Полюса ского инженерного института, ко мне в гости заселила старший брат Наиль, он мобилизованный из ряда СА. Жила я на квартире у тети, в центре города. Наша старшая сестра, Майра (она жила в этом городе), работала учителем на работе в УВЛ 2-го здания. Там ее не приняли на работу из-за того, что она об отце Хабибуллине ворвалась в здание. Тогда ей сказали, что она не имеет права устраиваться на работу в органы милиции и вынуждена за границу.

Конечно, мы с братом были шокированы таким сообщением, но отнеслись к этому более спокойно. Я, зная своего отца, рассудила, что он не мог совершить что-то очень плохое, его или можно обвинили, или подставили. Ничего сестре не сказала, а сама решила, что, как только приеду домой на кануну, я все подробности узнаю от мамы. А брат промолчал. Почему-то я была уверена в том, что маме папа рассказал честно все о себе. Так и сделала. Узнав правду, я успокоилась и папу ни о чем не стала расспрашивать — не хотела ставить его в неловкое положение, ему и так было тяжело жить с таким клафтом.

Позже я поняла, что поступила правильно. Спустя 25 лет он сам заговорил, и мы, его дети, смогли узнать все подробности «самого страшного периода его жизни»... Всю жизнь я знала его как доброго и заботливого отца. Для меня он всегда был образцом честности и порядочности».

Валентин Хуссанинович никогда не просил за себя, не отстаивал свои права. И даже когда слышал и читал о реабилитации бывших узников сталинских лагерей, он и не думал о том, чтобы самому обратиться за разъяснениями в вышестоящие органы. Надо сказать, что он очень много читал, хорошо знал историю своего края, страны, всегда был в курсе всех событий, происходящих в стране и мире. Ему было все интересно.

И вот в 1989 году Валентин Хуссанинович случайно прочитал в одной из газет о том, что тем, кто был депрессирован в годы войны из рядов армии, нужно обязательно обратиться в военкоматы по месту жительства. Только тогда, в марте 1989 года, он приехал в райвоенкомат и обратился к помощнику военкома с просьбой помочь ему добиться реабилитации. Он никогда не считал себя врагом народа. Правда восторжествовала — с него сняли дожное обвинение

20 октября 1989 года ему вручили удостоверение участника войны. Больше того, он, как участник Великой Отечественной войны, был награжден орденом Великой Отечественной войны 2-й степени, который вручили ему вместе с этим удостоверением. Военный трибунал Ленинградского военно-гражданского округа реабилитировал Хабибуллина В.Х. 02.04.1990 года, справку о реабилитации ему выдали лишь в январе 1993 года. Этой радостной вестью он

Я ЗНАЮ! Я ГОРЖУСЬ!

Кугаевский Сергей Михайлович

Родился 07.09.1905 года в д.Гребень Дубровинского района Уральской области (ныне Вагайский район. Тюменской области).

Окончил один класс церковно-приходской школы.

Призван на службу из д. Гребень Дубровинского района в конце июня 1941 года.

Служил на Советско-Китайской границе.

Комиссован со службы в связи с заболеванием легких летом 1944 года.

Умер 11.06.1950 года.

“50 ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941—1945 гг.”

П № 12557352

Куликова
Лариса
Васильевна

НАГРАЖДЕН(А)
ЮБИЛЕЙНОЙ МЕДАЛЬЮ

“50 ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941—1945 гг.”

Справка

Штамп
медицинского
учрежденияДана Сергей Ивановичу 57 лет
(Фамилия и инициалы)

(Наименование воинской части)

ТОВ.

Дирханов

(Фамилия)

Генрих Димитрович

(Отчество)

в том, что означенный тов.

Дирханов Г.Д.

(Фамилия и инициалы)

находился на излечении в МСЗ, № 2-652; КПО-4338; 92-7085; ЗБУЗ; ЗБУ-241; 72-1939

с 12.01.1942 г. по 13.01.1943 г.

по поводу (писать по-русски) Повреждение головы в результате
дальнейшем сопротивления задержания измены личности, иначе головы, приводил к последующей контузии крайне с/з его. Двухсторонний тромбоэзный язык и язычок.
Контузированная голова на облучке.

Ранение (заболевание, травма) связано, не связано (подчеркнуть) с пребыванием на фронте
(привести мотивировку) речь идет 12/01-42г. на Западном фронте, и
попытки контакта с группой разорвалась в 1942 -м
своими обратного тра головы, изогнувшись осквернение головы,
и/или трав и/или зарублен головы, в голову, беседа и/или зарублен голову.

Врачебной комиссией признан по ст. ГР. расписания болезней приказа НКО СССР
№ 336 1942 г.

Неподлежит к взысканию слуги с исключением судеба.

Место
для печати

Начальник лечебного учреждения

К. Г. Маслов

ПОЯСНЕНИЯ К ФОРМЕ № 16 УВВ

1. Настоящая справка выдается во всех медицинских учреждениях, начиная со стационара ДМП, каждому раненному (больному, пораженному), у которого определился тот или иной исход ранения или заболевания (выписываемыеся в часть по выздоровлении, направляемые в батальон выздоравливающих, убывающему в отпуск,увольняемому в запас,уволняемому вовсе с военной службы), т. е. в тех случаях, когда история болезни убывающего из лечебного учреждения остается в данном учреждении.

2. Лицам, эвакуируемым из одного лечебного учреждения в другое, а также направляемым в санатории, выдавать справки категорически воспрещается, так как вся медицинская документация, в том числе история болезни этих раненых (больных) пересылаются в те учреждения, куда направляются эвакуируемые.

Я ЗНАЮ! Я ГОРЖУСЬ!

Попова Елена Сергеевна

Родилась 04.11.1930 года в д. Гребень Дубровинского района Уральской области (ныне Вагайский район Тюменской области).

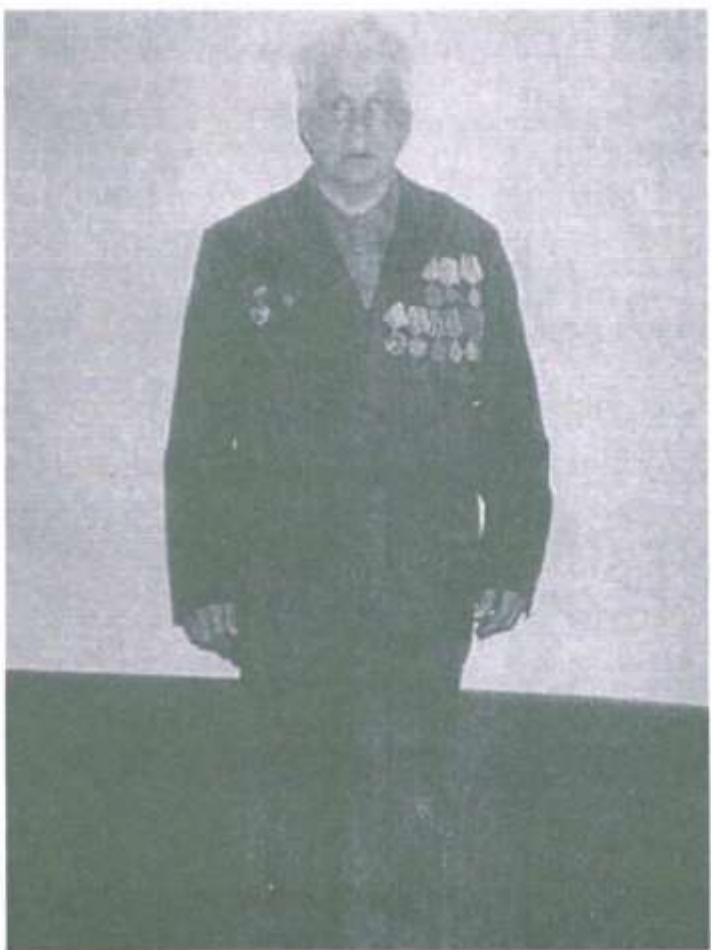
Окончила 4 класса Еланской школы.

В военные годы занималась заготовкой леса. В колхозе убирала хлеб, косила сено. В военные и послевоенные годы работа дояркой в колхозе д. Гребень , д. Кошкайн.

Ветеран трудового фронта.

Умерла 08.02.2008 года.

~~Employees' Dress~~

Я ЗНАЮ!!! Я ГОРЖУСЬ!!!

Дударев Петр Герасимович родился в 1914 году 12 июня в деревне Мало-Скаредное Сорокинского уезда Тюменской области в крестьянской многодетной семье. Был четвертым ребенком. С детства был занят крестьянским трудом. Прошел всего 4 класса средней школы. Одиннадцатилетним ребенком стал работать и помогать семье растить меньших сестер и братьев.

В 1941 году, как и все, пошел защищать Родину. С первых дней войны был в бою под Псковом. В окружении были пол года. Там был контужен двадцатого сентября 1941 года. Был ранен в левую кисть. Проходил лечение в Каменске-Уральске. Комиссован домой в связи с тяжелой контузией. После чего трудился в своем родном совхозе "Тимирязевском". Там же работал после ухода на пенсию по ранению.

Был женат на Дударевой Прасковье Васильевне. Вместе они прожили долгую жизнь. У них было тринадцать своих детей. В 2000 году 29 декабря умер.

народный комиссариат

внутренних дел СССР

ского состояния

отдел актов граждан

документ

СЕЛЬСОУП. ВТ

Омская губерния
Омский уезд

Детище села Мурзинка
Василий Григорьевич

1920 год

о чем в книге записей актов гражданского состояния

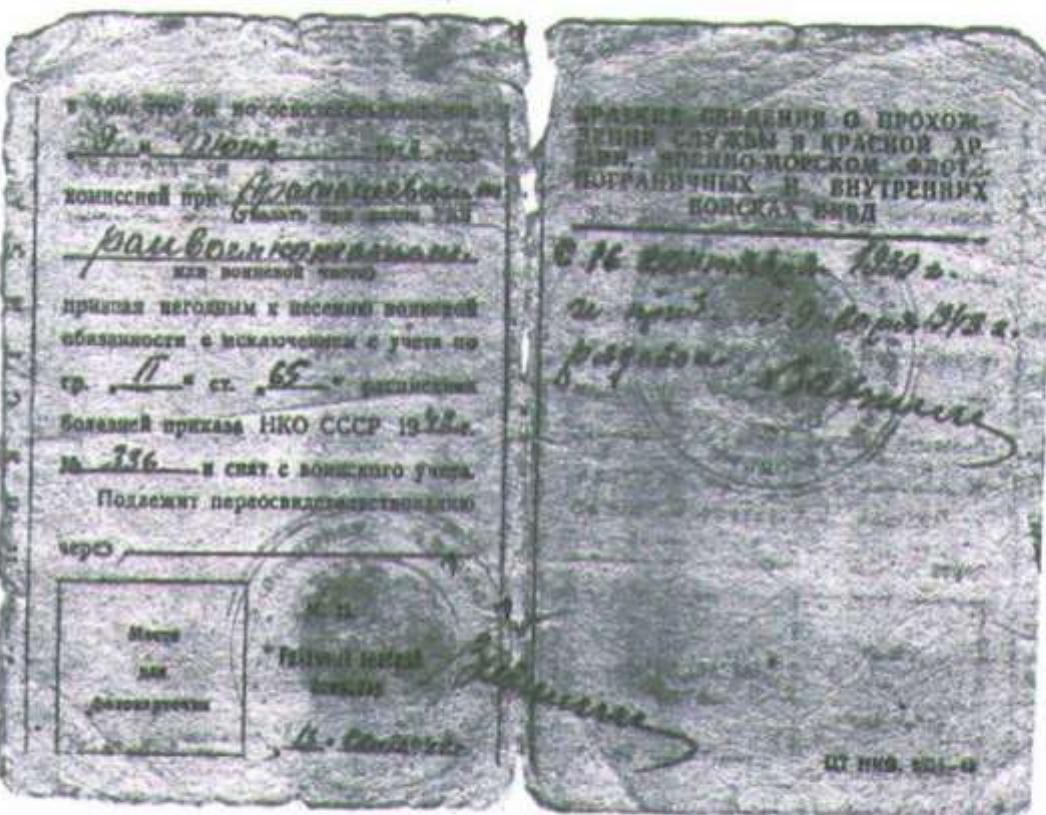
за 1920 год произведена соответствующая запись

ст. Детище Василий Григорьевич
мать Детищева Екатерина Петровна
брат Детищев Григорий Петрович

выдано

Справка
ст. м.

ГАУНКУМ
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
Отдел Актов Граждан

ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Ского Состояния

ДОКУМЕНТ
АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

СЕЯ ВСЕСОЮЗНАЯ

СОВЕТСКАЯ РСФСР

ОМСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ДОЛГИНОВКА

1925 ГОД

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

150

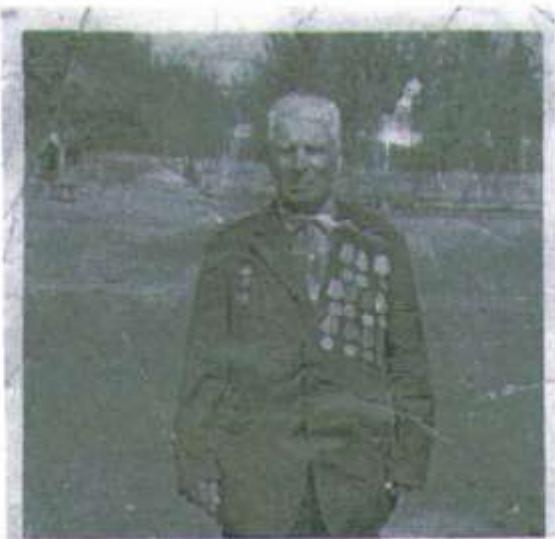
150

150

150</

*Мои поздравления.
Поздравляю!*

Я

ЗНАЮ! Я ГОРЖУСЬ!

Казаков Евдоким Ефремович, младший сержант.

Родился 07.08.1902 году в д.Казаково Верховинского района, Кировской области.

Окончил 2 класса церковно-приходской Казаковской школы. В школе получил знания и освоил профессии: кузнеца, жестянщика, электрика, все профессии сельскохозяйственного направления.

На фронт призван из Омска в 1941 году. Служил связистом на передовой.

Фронтовыми дорогами дошёл до Берлина через Польшу, Чехословакию.

Награждён Орденом Красной звезды, Медалью за отвагу, благодарственной грамотой за подписью Гречко А.А., благодарственной грамотой за подписью Сталина И.В.

Я ЗНАЮ! Я ГОРЖУСЬ!

Куликов Пётр Дмитриевич,
сержант, член ВЛКСМ.

Родился 19.06.1919 года в
с. Малоскаредное,
Аромашевского района,
Омской области (ныне
Тюменская область).

Окончил 4 класса
Малоскарединской школы.

Призван на службу
Аромашевским РВК Омской
области в 1939 году.

Был прикреплён к
войнской части 57 ОПТД. Ранен 12.06.1942 года на
Западном фронте при попытке бросить гранату. Находился
на лечении в госпитале с 12.06.1942 по 13.01.1943 г.

Признан негодным к воинской службе в связи с ампутацией
правой руки и контузионной глухоте на оба уха.

Несмотря на ранения, отсутствие правой руки, полную
глухоту работал в колхозе до 60 лет. Кроме того вырастил и
воспитал с женой 9 детей.

Умер 14.04.1980 года.

КОПИЯ

Штамп
ЭГ 3118
9.I.1942 г.
№ 599

СПРАВКА

Дана рядовому I мата роты тов. Дудареву Петру Герасимовичу в том, что означенный тов. Дударев П.Г. находится на излечении в Каменск-Ур. ЭГ 3118 30.09.1941 г. по 30.1.1942 г. по поводу остеомицита запястных костей левой кисти, незаживающий синд га лучевой поверхности лучезапястного сустава после сквозного третьего ранения.

Ранение связано с пребыванием на фронте, ранен 20 сентября .

Военно-врачебной комиссией признан по ст.46 гр. I расписания болезней приказа НКО СССР 184 1940 г. негодным к службе с исключением с учета.

Начальник лечебного учреждения подпись
печать

Копия верна: и О.Зав. РОСО
28.08.90 г.

Б.Г. О.А.Козлова

ОЛЕЗНИ № 118

Анализ временных

Загоскин освидетельствовала
из Димитрово

Спочи.. сверхсдочи.

8. Войсковая часть и ее адрес 57 ОМРБ

4. Возраст 1919 С какого года служит в РККА 1939

5. Место постоянного жительства до службы *г. Краснодар, проспект Гагарина, 10*

6. Каким военкоматом принят в РККА Родниковский рдк

7. Партийность ко КПСС. Член партии

8. Рост 176 Вес тела 66 Окружность груди 99.

9. Жалобы на отсутствие суха, отсутствие правил
или гигиенических норм и гигиеническое.

11257; № 2-652; № 4338; 321085; 3843; № 4-281; Э2-932;

~~12. Применявшиеся лечебные мероприятия~~

— в отпуску по болезни

Методы обучения: зорко пригляд, реагирует на САР учителя.
Последовательность изучения: самостоятельно, взаимодействие, дома, в группе, в классе, в группе, в парах, в одиночку.
Виды обучения: личностно-ориентированное, личностно-активное, личностно-развивающее, личностно-внедрительное, личностно-исследовательское, личностно-исследовательско-исследовательское.

ст. Косогор; в Савиновском общине и ее деревнях Чирковичи, Красногорье, деревнях 18×3м. санитарные зоны в магистральных линиях. Регионе № 26. Длина 805 км. Максимальное № 154526 пределы магистральных зон в единицах параллельных симметрических с магистральными зонами.

០៨២

Заказ 28-3, 01

15. Результаты специального исследования
р/з-34/и. В/т. Кондиционер
использован. с кондиционера
в-сроки гг. Июнь 1941-го.

16. Назначение болезни (по-русски) *МК*
заболевание неизвестно

17. На основании ст. *График* расписания болезней приказа ПКО
СССР 1941 г. № 336

Заболевание военнослужащего с исключением с учетом

Подлежит увольнению в отпуск
лечении

Нуждается в отдыхе при части №

Негодным с исключением с учетом

18. Следовать пешком может, не може

19. В провожатом нуждается, не въи

20. Заболевание осусловлено приемом

с прохождением военной службы

Каникулы 12/01-12/2. На замену
учебному, некоторое раз
решало пребывание
стаж, и/или ур. началь
свою заменяющую

— мес., причем *всегда* в *один* рабочий

день (подчеркнуть).

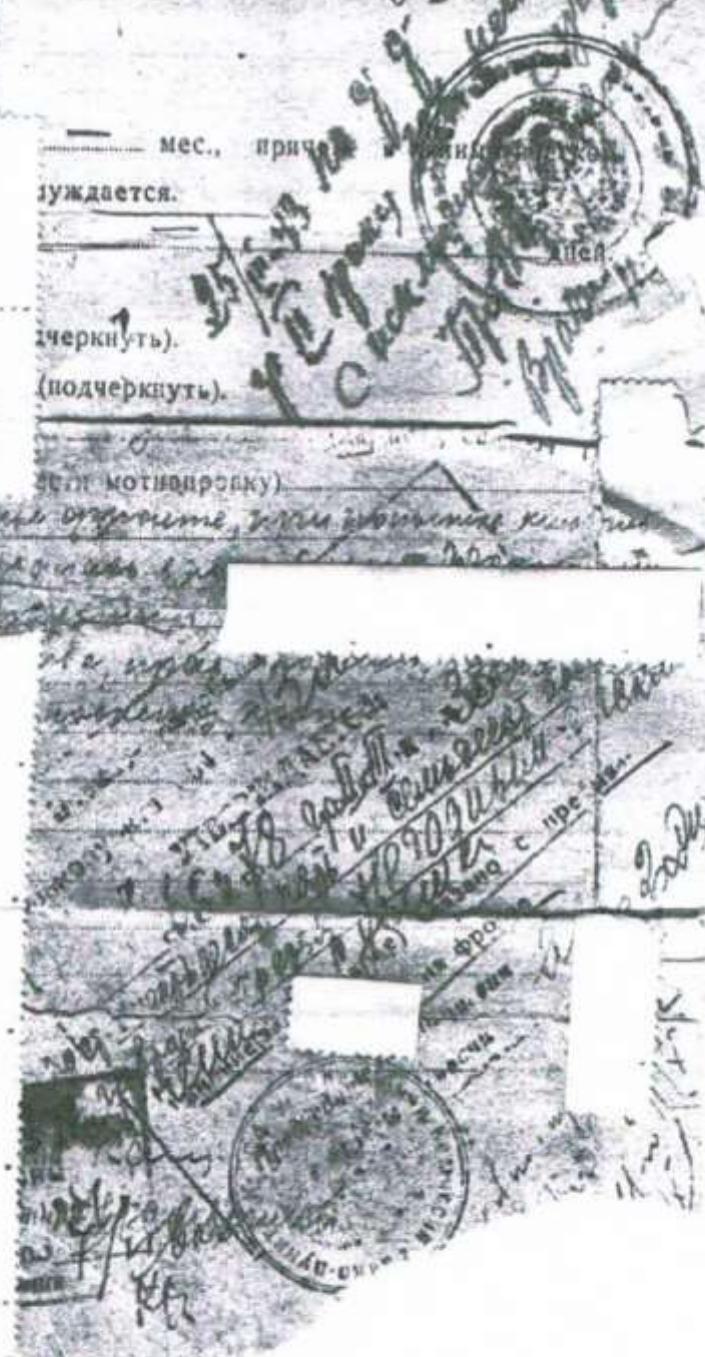
(подчеркнуть).

(подчеркнуть).

Г. Омск
5 днев.
1941 г.
1941 по 1941
Ревматизм

Г. Омск
5 днев.
1941 по 1941
Ревматизм

М. П.

Я ПОМНЮ! Я ГОРЖУСЬ!

Куликова Мария Васильевна

Родилась 01.06.1924 года в д.Безруково. Аромашевского района Омской области (ныне Тюменская область).

Окончила 4 класса Бобровской школы.

В шестнадцать лет была направлена в г. Омск на оружейный завод, изготавливала

снаряды для танков, позже того трудилась на полях родного колхоза: сеяла и убирала зерновые для обеспечения фронта хлебом, косила и убирала сено для откормки скота, выращивала и убирала картофель и овощи, выполняла другие сельскохозяйственные работы. «Всё для фронта, всё для победы»!!! Ветеран трудового фронта.

С мужем фронтовиком воспитала 9 детей.

Умерла 11.04.2010 года.